

Глава 14

Тело Лу Яо еще не полностью восстановилось. Измученный, он свернулся калачиком в постели, заставляя себя думать о других вещах.

Ему все еще нужно было лично уволиться из магазина; одного телефонного звонка, скорее всего, было бы недостаточно, чтобы Ма Сун сдался. А если Фу Яньхуай вернется сегодня вечером, как лучше всего поблагодарить его? Фу Яньхуай, казалось, не нуждался ни в чем...

Веки Лу Яо становились все тяжелее, но его мысли были слишком хаотичны, и ему было трудно заснуть.

Как раз когда он размышлял, подойдет ли финансовый торт, его телефон внезапно зазвонил. Еще полудремая, Лу Яо вздрогнул и потянулся к источнику звука.

Он быстро понял, что это был его новый телефон — он забыл переключить его на вибрацию. Это был Ся Шиюэ.

Как только Лу Яо ответил, голос Ся Шиюэ раздался в трубке: «Ма Сун, наверное, сошел с ума!»

Ся Шиюэ жаловался: «Он без перерыва затевает ссоры с тех пор, как пришел сегодня в магазин. Клянусь, у него какие-то проблемы!»

Сердце Лу Яо сжалось. «Что он наделал?»

Ся Шиюэ внезапно понизил голос, придав ему загадочный оттенок. «Кто был тот альфа?»

Лу Яо был сбит с толку. «Какой альфа?»

Ся Шиюэ сразу же начал объяснять: «Ма Сун звонил тебе, но ответил альфа. Это был твой муж?»

Не успел Лу Яо спросить, откуда Ся Шиюэ это знает, как он вскочил в постели, и его прядь волос задрожала.

«Я... он просто оказался поблизости. Он не собирался отвечать на мой звонок», — объяснил Лу Яо. «Это было просто совпадение».

Ся Шиюэ звучал уверенно. «Так это действительно был твой муж».

Этот термин был правильным, но Лу Яо все равно чувствовал себя неловко. Ся Шиюэ

задумчиво цыкнул. «Твой партнер — альфа, да? Отношения между А и В в наши дни довольно редки. Вы, должно быть, очень близки».

Бета не могли формировать связи на основе запаха, поэтому отношения с альфой или омегой представляли собой значительный физиологический барьер.

У Лу Яо этой проблемы не было, потому что между ним и Фу Яньхуаем изначально не было эмоциональной связи. Только недавно отношение Фу Яньхуая немного смягчилось. Лу Яо по-прежнему не понимал причину обычной холодности Фу Яньхуая или его внезапного терпения.

Лу Яо сменил тему, прочистив горло. «Ма Сун что-нибудь сказал?»

Гнев Ся Шиюэ вновь всплыл на поверхность. «Как человек, который даже не умеет готовить десерты, может приходить сюда и играть в критика? Успех этого магазина не имеет ничего общего с его подходом к бизнесу. Я ухожу, как только завтра получу зарплату!»

Молодой хозяин семьи Ся серьезно относился к своим заработкам. Деньги, может, и были незначительными, но его тяжелый труд был ценным — он не ушел бы без зарплаты.

Лу Яо сказал: «Я тоже пойду завтра в магазин. Просто упомянуть об увольнении по телефону может быть недостаточно, чтобы Ма Сун согласился».

Ма Сун определенно не согласится — только из-за того, что ранее присутствовал Фу Яньхуай, он был слишком застенчив, чтобы спорить.

Однако Ся Шиюэ был в восторге. «Прекрасно! Завтра мы сможем вместе поискать новые места. Самое важное в начале бизнеса — это смелость попробовать».

Зарабатывание денег не было целью — главное был опыт.

Беспокойство и решимость молодого хозяина семьи Ся были непостижимы для Лу Яо. Его собственная мечта заключалась просто в том, чтобы открыть свой собственный магазин десертов.

Надежды Лу Яо были скромными — ему хватало малейшего тепла и сладости, чтобы долго их лелеять.

Лу Яо искренне сказал: «Я уверен, что ты добьешься успеха».

Ся Шиюэ весело рассмеялся. «Конечно! С тобой у нас будет много клиентов. Посмотри, как популярной стала лавка Ма Сона после того, как ты к нам присоединился — это доказывает, что ты приносишь удачу!»

Никто раньше не называл Лу Яо талисманом удачи. Напротив, он слышал много противоположных вещей. Смущенный, он ответил: «Спасибо. Это первый раз, когда кто-то мне такое говорит».

Ся Шиюэ на мгновение замялся, но не стал давить дальше. «Я пойду работать. Увидимся завтра».

Лу Яо снова лег, поднял телефон, посмотрел на него и осторожно отложил в сторону.

Он действительно был уставшим. В последнее время он часто чувствовал себя изможденным, но, по крайней мере, сейчас он не испытывал физического дискомфорта.

Возможно, мазь, нанесенная утром, подействовала — жар, отек и зуд на затылке полностью исчезли. Воздух в комнате был чистым. Его мышцы постепенно расслабились, и он медленно закрыл глаза.

Дворецкий специально распорядился, чтобы в меню ужина сегодняшнего вечера был питательный суп. После консультации с диетологом было решено, что Лу Яо нужна достаточная энергия для выздоровления. Повторяющиеся приступы лихорадки были нехорошим знаком, поэтому дворецкий в последнее время внимательно следил за ним.

В отличие от обычного, Лу Яо спал крепко — так крепко, что проспал первый будильник.

Выключив его, он некоторое время сидел на кровати, прежде чем полностью открыть глаза. Вставая, он громко спросил: «Почему я так хочу спать?»

Лу Яо решил приготовить полуночный перекус для Фу Яньхуая. Поскольку Фу Яньхуай не любил десерты, Лу Яо не стал их готовить. Его кулинарные навыки позволяли ему готовить только простые домашние блюда, поэтому он встал немного раньше, чтобы спросить у повара о предпочтениях Фу Яньхуая.

Лу Яо поужинал в кухне, а затем серьезно обсудил с поваром возможные варианты полуночного перекуса. Затем он полностью сосредоточился на приготовлении ингредиентов, обращаясь с ними с той же тщательностью, что и при приготовлении своего первого десерта.

Он не знал точно, когда Фу Яньхуай вернется, но обычно это было не слишком поздно. Фу Яньхуай придерживался строгого графика — если только это не был его период течки, он всегда ложился спать до 23:00.

Фу Яньхуай не имел понятия, что затеял Лу Яо. В данный момент он был поглощен крупной корпоративной сделкой между несколькими конгломератами. Даже самый маленький проект, который прошел через его руки, мог прокормить десять семей Лу. Он подходил к этой сделке с максимальной осторожностью.

Сегодня Фу Яньхуай фактически отложил двухчасовую встречу ради Лу Яо. Для него это было абсурдно, но, если честно, поездка к семье Лу прошла на удивление хорошо.

Помощник Цянь стоял перед столом Фу Яньхуая и доложил: «Председатель группы Шэнь прибудет через десять минут. Предложение их представителя вполне разумно».

Фу Яньхуай поднял глаза. «Шэнь Тай придет сам? Его старший сын в последнее время активно действует — я думал, что это было сделано, чтобы подготовить почву для него».

Помощник Цянь спокойно ответил: «Ранг имеет такое же значение за столом переговоров. Наследник Шэнь примерно вашего возраста, но его навыки далеко не такие, как у его отца. Они, наверное, боятся проиграть».

Эти слова могли прозвучать как лесть, но помощник Цянь произнес их без льстивости — он просто констатировал факты. Семья Фу имела глубокие традиции, и Фу Яньхуай был ее единственным наследником, бесспорным вундеркиндом своего поколения. Во всей столице не было никого, кто мог бы сравниться с ним по возрасту.

Фу Яньхуай ни согласился, ни возразил. «Шэнь Тай и мой отец уже обменивались несколькими словами. Сообщите мне, когда он прибудет — я встречу с ним пораньше».

Семья Шэнь пользовалась приличным авторитетом, но семья Фу не нуждалась в услугах никого — особенно после того, как Фу Яньхуай взял на себя управление компанией и привел к резкому росту ее акций. Шэнь Тай и Фу Цзичжун не были особенно близки, поэтому ранняя встреча Фу Яньхуая уже была проявлением вежливости.

Но Фу Яньхуай забыл — у Шэнь Тая тоже был ребенок-омега класса А. Частично этот визит был призван оценить его интерес.

В высшем обществе это было открытым секретом: супруг Фу Яньхуая был никому не известным бета. Все знали, что этот брак не продлится долго.

Группа Шэнь в последние годы лишь поддерживала свой статус. Шэнь Тай придавал большое значение встрече своего младшего сына с Фу Яньхуаем.

Шэнь Тай тихо спросил Шэнь Цзиньяня: «Ты готов?»

Шэнь Цзиньянь слабо улыбнулся. «Конечно, отец. Пойдемте».

Шэнь Цзиньянь отличался утонченными манерами и мягким характером, с детства был уравновешенным и надежным — в отличие от своего импульсивного старшего брата. Шэнь Тай полностью доверял ему.

К тому времени, когда Шэнь Тай и Шэнь Цзиньянь вошли в здание компании, новость уже дошла до Фу Яньхуая. Ресепшн сопровождал их к лифту. Фу Яньхуай все еще был погружен в отчеты — он едва выслушал их, прежде чем схватить документы и направиться в конференц-зал, чтобы подождать.

Шэнь Цзиньянь не был опрометчивым. Сегодня он был здесь в качестве помощника Шэнь Тая.

Когда помощник Цянь провел Шэнь Тая в конференц-зал, Фу Яньхуай остался сидеть во главе стола, не вставая. На мгновение выражение лица Шэнь Тая изменилось, но он быстро скрыл свое раздражение.

«Племянник Яньхуай, ха-ха-ха, давно не виделись».

Фу Яньхуай встал и вежливо пожал ему руку. «Здравствуйте».

Они заняли свои места. Начало встречи было запланировано только через двадцать минут — Шэнь Тай пришел рано.

Шэнь Цзиньянь тихо сидел в стороне, не перебивая и не привлекая к себе внимания.

Хотя Шэнь Цзиньянь обладал поразительной внешностью и утонченными манерами, Фу Яньхуай не заметил человека, сидящего рядом с Шэнь Таем. Он был довольно равнодушен к эмоциям — женился на бете только из-за симптомов своего цикла течки. Он не был человеком, которому легко поддаться влиянию других.

Шэнь Тай сначала обменялся несколькими любезностями. «Племянник Фу, твой талант действительно выделяется. Когда мы с стариком Фу были вместе, он не мог перестать говорить о тебе. Если бы мой бесполезный сын обладал хотя бы половиной твоих способностей, я мог бы спать спокойно».

Вторая половина его слов была искренней. Семейный бизнес в конечном итоге перейдет к следующему поколению. Если бы Шэнь Чаньюй не оставался таким ненадежным, Шэнь Тай не выдвинул бы Шэнь Цзиньяня в качестве первого варианта.

Фу Яньхуай вежливо ответил: «Вы льстите мне. Я видел Шэнь Чаньюя на последнем банкете — старейшины семьи Ван высоко его ценили».

Старшие члены семьи Ван хвалили его только из-за связей Шэнь Тая. Шэнь Тай вздохнул и не стал заикливаться на этом. «Хотя семья моей жены не имеет отношения к фармацевтической промышленности, мы все же слышим определенные слухи. Племянник Фу, слышал ли ты какие-нибудь слухи в последнее время?»

Фу Яньхуай постучал указательным пальцем по столу. «Нет, почему бы тебе не просветить

меня?»

Шэнь Тай заговорил, как будто случайно затронув эту тему, и усмехнулся. «Это касается целевого ингибитора цикла течки для альфа-самцов класса S».

Фу Яньхуай поднял бровь. Шэнь Цзиньянь встал в самый подходящий момент, опустив взгляд, подошел к Фу Яньхуаю и взял чашку, стоявшую рядом с ним.

«Президент Фу, ваш чай остыл. Позвольте мне налить вам свежую чашку».

Только тогда Фу Яньхуай заметил этого «помощника» рядом с Шэнь Таем. Рука, держащая чашку, была изящной. Его взгляд скользнул вверх, охватывая нежные и изящные черты Шэнь Цзиньяня, излучающие мягкость.

Шэнь Цзиньянь не переступил границы — он действительно подошел, чтобы налить чай. Фу Яньхуай отвёл взгляд и на этот раз заговорил более прямо.

«Что именно вы хотите сказать?»

После ухода Шэнь Цзиньяня в конференц-зале остались только Фу Яньхуай и Шэнь Тай. Шэнь Тай заговорил серьезно: «Альфа и бета не могут сформировать настоящую связь. Даже пары альфа-омега с низкой совместимостью с трудом поддерживают стабильные отношения, не говоря уже о бетах, которые ничего не чувствуют».

Выражение лица Фу Яньхуаю осталось неизменным. «О?»

Шэнь Тай заговорил более настойчиво. «Этот подавитель будет официально запущен в следующем месяце. К тому времени ваши симптомы течки будут полностью устранены. С помощью подавителя и лекарств, притязания на омегу могут стать управляемыми. Является ли ваш нынешний партнер лучшим выбором — мы оба знаем ответ. Племянник Фу, что вы думаете? Вы бы рассмотрели...?»

Фу Яньхуай не ответил прямо на вопрос Шэнь Тая. Вместо этого он слегка наклонился вперед и задал вопрос с притворной искренностью. «Течку можно подавить, но остается неизвестным, исчезнет ли неселективная устойчивость к феромонам омеги. Моя метка будет вечно сопряжена с риском, и не каждая омега может противостоять феромонам класса S. Председатель Шэнь, вы действительно готовы позволить своему ребенку связаться с таким альфой?»

Фу Яньхуай ясно понимал, что этот «помощник» был, вероятно, кандидатом, которого Шэнь Тай намеревался предложить ему, но принимать ли его — решать не Шэнь Таю.

Временная метка на железе омеги действовала только месяц, а полная метка связывала их на

всю жизнь, если ее не стирать. Вопрос Фу Яньхуая был не беспочвенным — любой омега, помеченный им, неизбежно столкнется с этой дилеммой навсегда.

«Агрессивность моих феромонов хорошо известна во всей столице. Не нужно торопиться — возможно, вам стоит передумать».

Шэнь Тай действительно колебался. В конце концов, это касалось его собственного ребенка, а вопросы, угрожающие личной безопасности, требовали осторожности.

Но он быстро взял себя в руки. «Позиция семьи Шэнь не изменится. Племянник Фу, подавитель обязательно будет выпущен в следующем месяце. Вы можете попробовать его — возможно, эффект превзойдет ваши ожидания».

Фу Яньхуай не ответил. Шэнь Цзиньянь постучал и вошел в идеальный момент, поставив дымящуюся чашку чая рядом с Фу Яньхуаем. Он вел себя так, как будто совершенно не замечал предыдущего разговора, слегка наклонившись, а затем выпрямившись, оставив после себя легкий аромат цветов.

«Президент Фу, ваш чай».

Фу Яньхуай взял чашку за ручку, бессознательно покрутил ее, но не поднял, чтобы выпить.

Он коснулся ушного устройства и спокойно сказал: «Приготовьтесь. Мы начнем встречу, как и запланировано».

<http://bllate.org/book/14710/1314369>